

Как будто осознавая взгляд Е Цзэси, Хэ Цзиньюнь покосился с вопросом в глазах: «Что случилось?»

Также в это время Е Цзэси понял, что, похоже, он долго смотрел на Хэ Цзиньюна.

Сначала он был поражен, затем быстро повернул голову и немного смущенно улыбнулся: «Ничего, просто вдруг кое-что понял ...»

«Хм?» Голос мужчины был низким и мягким, с оттенком магнетизма, подобным падающему тону музыкального инструмента.

Е Цзэси откровенно сказал: «Внезапно я обнаружил, что Учитель Хэ довольно красив».

Выражение лица Хэ Цзиньюна было явно озадаченным, он был очень удивлен, он не ожидал услышать из уст Е Цзэси комплимент по поводу его внешности. Немного счастливый в душе, Хэ Цзиньюнь также показал ясную улыбку на лице.

Но вскоре Хэ Цзиньюнь заметил перед собой оператора. Он быстро скорректировал выражение своего лица и нежно улыбнулся Е Цзэси. Он пошутил: «Почему ты только что узнал, что я сейчас красив? Ты так не думал раньше?»

Я заметил это раньше.

Но Е Цзэси не знал, почему слова, сорвавшиеся с его губ, превратились в другое предложение: «Я действительно не замечал этого раньше».

Хэ Цзиньюнь усмехнулся, подавив необъяснимую сладость на кончике своего сердца, поднял голову, посмотрел перед собой и мягко сказал: «Посмотри сюда».

Е Цзэси услышал звук и посмотрел вперед.

Голубое небо отражается на озере, а вода и небо встречаются друг с другом. Длинная извилистая дорога с желто-коричневым дощатым покрытием по озеру, уходящая вглубь озера.

Стоя у озера, глядя издалека, вы также можете увидеть высокие и величественные заснеженные горы на противоположной стороне озера. На зеленой траве на берегу все еще есть несколько медленно движущихся белых теней.

Е Цзэси больше не мог двигаться, когда вышел из машины.

Освежающий ветерок дул ему в лицо. В отличие от соленого и влажного морского бриза в

Санье, ветер в Цинхае нес свой неповторимый соленый вкус, а также намек на холод.

«Цзэси, здесь», - он махнул рукой Е Цзэси.

Е Цзэси поднял глаза и обнаружил, что Хэ Цзиньюнь уже ушёл без него. В этот момент он стоял рядом с желтым туристическим локомотивом и, казалось, о чем-то разговаривал с подрядчиком.

Пока он шел туда, Е Цзэси огляделся, только чтобы понять, что они были единственными в окрестностях, а другие гости еще не прибыли.

«Учитель Хэ, мы что приехали первыми?» Е Цзэси подошел и спросил вслух.

Хэ Цзиньюн кивнул, не отрицая, затем жестом попросил Е Цзэси сесть с ним в поезд: «Давай, давай сначала сядем на поезд и посмотрим на глубины соленого озера».

Глаза Е Цзэси загорелись: «Разве мы не будем ждать других?»

«Это нормально - сначала пойти и посмотреть». Хэ Цзиньюн улыбнулся, его взгляд остановился на ярких глазах Е Цзэси.

Е Цзэси подумал об этом и почувствовал, что это имеет смысл, поэтому он просто сел в поезд с Хэ Цзиньюн.

Убедившись, что двое сидят, подрядчик попросил их пристегнуть ремни безопасности, а затем медленно пустил поезд.

Как только поезд тронулся, свежий ветерок постепенно обдул людей.

Е Цзэси собирался вытащить свой телефон, чтобы сделать снимок, когда услышал позади себя теноровый голос: «Хэ Цзиньюн! Е Цзэси!»

Е Цзэси был так напуган, что его рука дрожала, и телефон чуть не упал на землю.

Хэ Цзиньюн рядом с ним потер уши, и он мог отчетливо слышать, чей это был голос.

Е Цзэси повернул голову и увидел Шань Цзэю, стоящего в начальной точке и махающего им: «Почему вы бросаете нас и убегаете!»

Рядом с Шань Цзэю естественно стоял Тан Цзин.

Увидев, что Е Цзэси оглядывается назад, Тан Цзин тоже помахал ему.

Е Цзэси сделал им знак «до свидания», затем повернул голову с улыбкой.

Шан Зею позади него снова кричал, но было жаль, что Е Цзэси и Хэ Цзиньюн проигнорировали его в это время.

Только когда поезд ушел, Хэ Цзиньюн посмотрел на Е Цзэси и нахмурился: «Шан Зею действительно не знает, почему мы не хотим быть с ним?»

Е Цзэси не мог не рассмеяться.

«Он слишком шумный». Хэ Цзиньюн потер больные уши.

Е Цзэси рассмеялся сильнее.

Поезд въехал в глубину, проезжая по пустоши, и можно было увидеть группу крупного рогатого скота и овец, неспешно прогуливающих на пастбище.

Голубое небо и белые облака, поверхность озера прояснилась, а на дне озера была хорошо видна кристаллическая соль. Под прямыми лучами солнца он отражал кристальный свет.

Пройдите глубже, и вы достигнете конца этого пути..

Е Цзэси смотрел вдаль на озеро, его глаза сияли.

Хэ Цзиньюн склонил голову, его взгляд остановился на Е Цзэси.

Никто не знал, сколько времени это заняло, Хэ Цзиньюн тихо спросил: «Должны ли мы продолжать двигаться вперед или вернуться и ждать их?»

В это время Е Цзэси медленно отводил взгляд, снова и снова колебался, прежде чем сказал: «Давай вернемся и присоединимся к ним».

Поскольку Е Цзэси хотел сесть на поезд, чтобы снова увидеть пейзаж на дороге, движение туда и обратно было бы равносильно трехкратному просмотру этого пейзажа!

Хорошая сделка!

Хэ Цзиньюн просто взглянул на Е Цзэси и понял его мысли.

Улыбка в уголках его рта стала шире, и Хэ Цзиньюнь шагнул вперед, чтобы поговорить с подрядчиком.

Вскоре поезд снова тронулся.

Пейзажи на обратном пути были еще более очаровательными.

Режиссёр Чжан почувствовал головную боль, только когда они вернулись на поезде.

«Учитель Хэ! Это второй раз!» Режиссёр Чжан стиснул зубы и пожаловался.

«Второй раз?» Шан Зею прекрасно выделил ключевые слова.

Вэй Бэй и Ю Цзя не могли не рассмеяться. Вэй Бэй объяснил озадаченным Шань Цзэю и Тан Цзин: «В последней записи мы играли в игру и проиграли команде программы, поэтому мы не смогли получить рыбу в качестве одного из ингредиентов победы. Итак, Учитель Хэ и Цзэси поехали на причал, чтобы порыбачить, даже не сказав об этом режиссёру программы».

Шан Зею был шокирован: «Так ли это?»

Ю Цзя кивнула и улыбнулась: «Верно? Они двое не слушают аранжировку группы программы, ни раз или два. Но благодаря Учителю Хэ и Цзэси мы смогли поесть сколько душе угодно в последней записи...»

Вэй Бэй также не комментировал это.

Тан Цзин нахмурился и спросил: «Просто пойти на рыбалку?»

Вэй Бэй ответил: «Да, в конце концов, Цзэси очень любит рыбу».

Услышав это, уголки рта Тан Цзина слегка сжались.

Е Цзэси действительно любит есть рыбу?

Почему он не знал раньше?

Глядя на двух людей, идущих по этой стороне, рука Тан Цзина слегка сжалась.

Все хорошо, теперь он знает, просто отметьте это на потом.

«Вы вернулись.» Тан Цзин помахал Е Цзэси.

Е Цзэси кивнул: «Да, я просто пошел немного осмотреться».

«Вы называете это немного?» Шан Зею посмотрела на двоих с легким негодованием: «Вы развлекались большую часть времени!»

Хэ Цзиньюн был довольно беспомощен и редко утешал своего друга: «Я не забуду привести тебя в следующий раз, хорошо?»

Режиссер сбоку сильно закашлялся.

Они действительно относились к этому так, как будто его не существует, не так ли?

Теперь даже начали приучать других гостей быть похожими на них!

Остальные не удержались, все засмеялись.

Гости прибыли, и сегодняшнее путешествие официально началось.

Группа в очередной раз села на поезд до центра соленого озера, и пейзаж по дороге удивил всех с восхищением.

Как Е Цзэси, которому удалось дважды полюбоваться этим, он был чрезвычайно доволен.

Время пролетело в мгновение ока, и скоро настал полдень. Все фотографировались на память, и в то же время им было достаточно весело.

Но и в это время у всех возникла проблема - что они будут есть на обед?

Гости были немного уставшими и голодными после утреннего веселья.

Ю Цзя был первым гостем, которая спросила об этом.

Затем Вэй Бэй повторил: «Да, время обеда, что нам есть?»

После этого Вэй Бэй на некоторое время опешил, повернул голову, чтобы посмотреть на режиссера, и его глаза расширились: «Нет, режиссёр, вы говорите, что у нас сегодня не будет обеда?»

В группе программы по-прежнему не было никого, кто говорил бы и несколько сотрудников программной группы не могли не повернуть головы, чтобы скрыть улыбки.

Видя, что атмосфера была неправильной, Е Цзэси и Хэ Цзиньюнь тоже посмотрели друг на друга.

Неужели они и правда сегодня не дадут им обед?

Несколько гостей замолчали одновременно.

Шан Зею причитала: «Вы на самом деле? Я впервые пришёл на ваше шоу, а вы уже не даете мне еды? Режиссёр, вас разжалуют!»

«Без шуток ...» Ю, Цзя, тоже чувствовала себя немного невероятно.

Видя, что гости становились все более и более тревожными, персонал, который был неподвижен, наконец двинулся, достал два приготовленных обеда и сначала передал их Тан Цзин и Шань Цзэю.

После доставки обеда сотрудники быстро вернулись в команду программы.

Вэй Бэй уставился на двух сотрудников. Видя, что они не сделали следующий шаг, он не мог не поспорить: «А что насчет нас? Всего два ланч-бокса? Что вы имеете в виду?»

Тан Цзин и Шан Цзэю тоже были немного сбиты с толку, уставившись на коробку с ланчем в своих руках, и недоверчиво спросили: «Неужели мы выполнили какую-то скрытую миссию?»

В это время директор, наконец, выступил вперед и кивнул на замечание Тан Цзина: «Да, прежде всего, мы хотим поздравить Тан Цзина и Шан Цзэю, поздравляем вас с завершением сегодняшней скрытой миссии».

Тан Цзин выглядел потрясенным.

Шан Зею не мог понять даже больше: «Какую задачу мы выполнили?»

Директор только улыбнулся и не собирался объяснять: «Извините, это пока не может быть раскрыто. Поскольку вы выполнили скрытую миссию, вы можете получить награду в качестве сегодняшнего обеда. В качестве наказания две другие группы должны придумать себе обед сегодня».

Услышав это, Тан Цзин нахмурился, быстро повернулся к Е Цзэси и сказал: «Все в порядке, я

могу дать тебе свой обед ...»

«Постойте», - прервал директор Тан Цзин, - «Я хотел бы напомнить всем о правилах. Независимо от того, Тан Цзин это или Шань Цзю, никто из них не может раздать еду, предоставленную программной группой, двум другим группам, в противном случае ваша еда также будет конфискована».

Это можно рассматривать как то, что программная группа извлекла уроки из предыдущего опыта, чтобы избежать ситуации, когда гости будут сотрудничать друг с другом и пойти против группы программы.

Услышав это, Вэй Бэй не смог удержаться: «Это бесплодная сельская местность! Это сплошное соленое озеро. Скажите мне, чтобы я сам придумал обед? Директор, вы вообще человек!»

Ю Цзя также сердито рассмеялась: «Директор, вы хотите, чтобы мы ели соль и пили соленую воду по пути».

Режиссер понял, что был неправ, и начал новый раунд и притворился мертвым.

В следующий промежуток времени, как бы Вэй Бэй и Ю Цзя ни осуждали, режиссер просто делал вид, что не слышит их.

Е Цзэси не жаловался, просто взглянул на Хэ Цзиньюна.

Теперь казалось, что с их стороны было действительно разумно упаковать утренние закуски.

Тан Цзин нахмурился, держа коробку с обедом.

Что мне теперь делать?

Глядя на Е Цзэси рядом с ним, он действительно не мог позволить Е Цзэси пропустить обед, верно?

Только Шан Зею был самым бессердечным, открыв коробку с ланчем прямо на глазах у всех. Он восхищался вкусной едой, при этом ел с радостью.

Вэй Бэй был кислым, пока спорил с группой программы, он пытался спросить Тан Цзина, в чем заключалась их скрытая миссия.

Было жаль, что эта миссия должна была быть завершена без предварительного уведомления, поэтому Тан Цзин и Шан Зею действительно не знали, какую миссию они выполнили.

После некоторой суеты Вэй Бэй и Ю Цзя также решили, что программная группа не обеспечит их обедом, поэтому они тоже остановились и решили сэкономить немного энергии.

Но они, конечно, не могли есть, поэтому нацелились на двух человек, которые были с ними в одной лодке.

Вэй Бэй сначала посмотрел на Хэ Цзиньюня, поскольку теперь это были две группы, которые не выполнили задание и не смогли пообедать. Им было лучше отделиться от Тан Цзина и Шан Цзэю, которые выполнили миссию в одиночку.

«Учитель Хэ, что ты ешь на обед?» Вэй Бэй сказал: «Нас можно рассматривать как людей, плывущих вместе на одной лодке. В конце концов, у наших групп не будет ничего на обед ...»

«Кто сказал, что мы с тобой? У нас есть что поесть». Хэ Цзиньюнь прервал Вэй Бэя.

Ю Цзя опешил: «Что?»

Е Цзэси улыбнулся и достал из сумки еду, которую он собрал рано утром: «Мы едим это на обед».

Хотя было холодно, это все же был свежий димсам.

Тоже очень вкусно.

Но в то же время Е Цзэси не мог не думать, в чем именно заключалась скрытая миссия?

<http://bllate.org/book/13812/1219302>